

— Сестренка, как ты считаешь, твой брат красивый? — Жуань Вэньцы всё же хотелось узнать, как он выглядит в глазах этой внезапно обретённой сестрицы.

Если она скажет, что он красив — это нормально, он и так хорош собой. Ну а если что-то другое... что ж, Ариан уже питает симпатию к этому Графу, так что странности в её вкусах — не такая уж неожиданность.

— Брат? Брат выглядит довольно странно, — Ариан недоумевала, зачем Жуань Вэньцы спрашивает об этом. — Брат выглядит немного загорелым. Хотя мы совсем не такие, мама говорила, что брат просто не любит следить за чистотой, вот и загорел на солнце.

Ну надо же! Даже тому, что он почернел на военных сборах, нашлось разумное объяснение. Этот Подземелье довольно человечно...

Да ни черта подобного!

Почернел — значит, почернел!

При чём тут нелюбовь к чистоте!

Он вообще-то помешан на гигиене, понятно?

Каждый вечер моется, шампуни, гели для душа, пенки для умывания, скрабы — у него есть абсолютно всё!

Это просто потому, что, попав сюда, он оказался в комнате с трупом, где ничего не было, и пришлось спать на кухне!

Жуань Вэньцы выдавил из себя улыбку:

— Сестренка, у тебя отличный вкус, так держать, продолжай в том же духе.

Ариан не понимала, к чему Жуань Вэньцы прибежал и наговорил кучу всего, но послушно стояла и отвечала:

— Хорошо.

Жуань Вэньцы вспомнил, что для похода в подвал нужно разрешение хозяина. Графа в замке нет, но Ариан вполне можно считать за хозяйку, так что её позволения должно хватить, верно?

— Ариан, я могу сходить в подвал?

Ариан удивлённо посмотрела на него:

— В подвал? Здесь нет никакого подвала.

Она достала ключи, которые дал ей Граф, и показала Жуань Вэньцы:

— Вот, здесь ключи от всех комнат замка: от третьего этажа, второго, первого, но подвала среди них нет.

Подземелье упростило задачу: на ключах были выгравированы номера комнат на упрощённом китайском, но подвального ключа действительно не было.

Граф не дал его или Ариан спрятала?

Жуань Вэньцы прекрасно понимал: как бы ни были прописаны правила и как бы безобидно ни выглядела Ариан, они — разные.

Он — человек, а Ариан — порождение Подземелья. Знает она о своей сути или нет, они не родные брат и сестра.

Даже родные скрывают друг от друга секреты, что уж говорить о брате и сестре, назначенных правилами Подземелья.

— Даже если нет ключа, это не значит, что подвала не существует. Ариан, я всё равно могу пойти туда? — не сдавался Жуань Вэньцы.

Ариан кивнула. Она не знала, что он задумал, но раз он хочет — она согласится.

Ариан не обедала вместе с ними. После трапезы Жуань Вэньцы перехватил Хэ Цы.

— Думаю, ты уже получил разрешение на вход в подвал. Давай заключим сделку? — Хэ Цы был выше Жуань Вэньцы сантиметров на десять, и, когда он склонил голову, это создавало сильное давление.

Жуань Вэньцы не удивился, что Хэ Цы в курсе: раз он смог подойти к Ариан, значит, могли и другие, или же кто-то просто видел их разговор.

— С чего бы мне с тобой сотрудничать? — парировал Жуань Вэньцы.

Они даже не были знакомы, не перекинулись ни словом. Почему Хэ Цы пришёл именно к нему? Он здесь новичок, разве Брат Чжуан или Цао Сыхуа не были бы лучшими партнёрами?

— Потому что только ты получил доступ в подвал. Приглашённые священник и врач не могут туда войти, опытным испытателям я не доверяю, а из всех новичков только ты сохраняешь спокойствие, — серьёзно ответил Хэ Цы.

Жуань Вэньцы огляделся: отлично, он только что вышел из зала, вокруг никого.

Слушай, а выбирать место для обсуждения других людей не пробовал?

Возможно, взгляд Жуань Вэньцы был слишком красноречив, потому что Хэ Цы пояснил:

— Ненадёжные люди не станут надёжными, даже если услышат это, а трусы не станут храбрецами.

О, значит, услышат они или нет — неважно, всё равно ничего не изменится, да?

Но так тебя же возненавидят!

Впрочем, судя по поведению Хэ Цы, его совершенно не волнует, как к нему относятся окружающие.

— Ладно, что мне нужно сделать и что я получу взамен? — спросил Жуань Вэньцы.

— Я расскажу тебе секрет яйца, — Хэ Цы назвал именно то, что так интересовало Жуань Вэньцы. — Подвал — это место, где избавляются от неудачных воплощений веры в божество. Не паникуй, когда войдёшь, просто найди нужный предмет.

Первая часть фразы заставила глаза Жуань Вэньцы загореться, но дальше пошли туманные намёки. Что за неудачные воплощения? Что за предмет? И почему это он не должен паниковать?

Хэ Цы, заметив замешательство, пояснил:

— Я не уверен, что именно это такое, но оно будет очень приметным, ты сразу его увидишь.

И чем это отличается от того, что ничего не сказано?

Если я войду в подвал и обведу всё взглядом, я всё увижу — это тоже считается сразу увидеть.

Может, из-за того, что Хэ Цы говорил таким чопорным тоном, напоминая школьного учителя, Жуань Вэньцы побоялся переспрашивать и просто кивнул, показывая, что понял.

Когда Хэ Цы ушёл, Жуань Вэньцы в досаде хлопнул себя по лбу. Что он понял? Ровным счётом ничего!

Он так и не узнал, что именно нужно Хэ Цы!

Ладно, в крайнем случае принесёт какую-нибудь безделушку и скажет, что сразу её увидел. Раз Хэ Цы не смог нормально объяснить, что искать, пусть берёт то, что дают.

Поскольку комнаты здесь открывались без ключей — по крайней мере, на втором этаже, и Брат Чжуан это подтвердил — Жуань Вэньцы решил, что подвал тоже не заперт, тем более что ключа он не видел.

Он помнил сказку: в самой маленькой комнате лежали останки бывшей жены Графа, а героиня нашла там тело своей сестры. Она так боялась, что Граф заметит кровь на ключе, что Жуань Вэньцы решил быть осторожнее — по крайней мере, не испачкаться.

Кстати, если Граф не хотел, чтобы героиня туда заходила, зачем давать ей ключ и предупреждать, чтобы она туда не совалась? Это же прямое приглашение посмотреть, что там спрятано.

Жуань Вэньцы нашёл помещения слуг: узкие, мрачные, с затхлым воздухом. Пол в коридоре был липким — похоже, его не убрали целую вечность.

Видимо, Подземелье проявило к нему милость, не поселив здесь. На втором этаже хотя бы чисто и есть личный санузел.

Жуань Вэньцы осторожно обошёл тёмные пятна на полу и дошёл до самого конца узкого коридора, выискивая маленькую дверцу.

Стены были покрыты въевшейся грязью, не за что и зацепиться. Жуань Вэньцы поднял свечу и, присмотревшись, заметил отпечаток ладони.

Маленький женский отпечаток.

Он провёл пальцами по следу и нащупал щель. Нажал — стена повернулась, открывая проход, в который можно было протиснуться лишь боком.

Внутри оказалась та самая лестница, о которой говорила Бай Юнь.

Жуань Вэньцы со свечой в руках начал спускаться. Чем ниже он опускался, тем сильнее становился холод.

Потирая плечи, он пробормотал:

— Здесь холоднее, чем в саду.

В конце лестницы стояла железная дверь. Замка на ней не было, но она не поддавалась.

Он подумал, может, её надо тянуть на себя, но ни ручки, ни упора не было.

Жуань Вэньцы провёл пальцами по ледяному металлу, ощупывая каждый дюйм, пока в левом верхнем углу не наткнулся на овальное углубление, заострённое с одной стороны и закруглённое с другой.

Он достал яйцо, которое всё это время носил с собой, и вставил его в паз.

Железная дверь с лязгом отворилась.

<http://bllate.org/book/20725/2074183>